

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ С О Р О К О В Ы Й).

Марта 1.

№ 5.

1904 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 18-й годъ его существованія (съ 15 мая 1902 года по 15 мая 1903 года).

(Продолженіе).

Отчетъ о состояніи раскола въ Вологодской епархіи въ 1902 году.

Расколъ старообрядчества имѣеть своихъ послѣдователей во всѣхъ уѣздахъ епархіи. Расколомъ уѣзды заражены неодинаково. Такъ, приходовъ съ раскольниковымъ населеніемъ въ Вологодскомъ уѣздѣ насчитывается до 35, въ Грязовецкомъ—до 29, въ Сольвычегодскомъ—26, въ Тотемскомъ—13, въ Кадниковскомъ—12, въ Устьсысольскомъ—7, въ Яренскомъ и Вельскомъ по 3, Устюжскомъ и Никольскомъ по одному. Различно и число раскольниковъ въ томъ или другомъ уѣздѣ. Въ однихъ, напр., Устьсысольскомъ и Сольвычегодскомъ, ихъ свыше 2000 человекъ въ каждомъ, въ другихъ, напр., Вельскомъ и Устюжскомъ—по нѣскольکو человекъ. Замѣтно, что расколъ сильнѣе и имѣеть своихъ послѣдователей сотнями въ тѣхъ мѣстностяхъ епархіи, куда онъ проникъ издавна, съ первыхъ временъ его появленія на св. Руси. Первые расколоучители имѣли возможность посѣять здѣсь плевелы лжеученій и возбудить среди населенія духъ противленія Церкви. Въ Вологодской епархіи былъ проѣздомъ протопопъ Аввакумъ, довольно долго жилъ прот. Іоаннъ Нероновъ, игумень Θεоктисть. И замѣчается, что приходы по Печерѣ, Сѣверной Двинѣ, около Кубенскаго озера, гдѣ слышалось слово первыхъ ярыхъ противниковъ книжнаго исправленія при патр. Никонѣ, являются главными гнѣздами вологодскаго раскола, а тамъ, куда раскольниковскіе плевелы занесены случайно, вслѣдствіе ли взаимоотношенія жителей съ раскольниками разныхъ мѣстъ, или вслѣдствіе заключенія брачныхъ союзовъ, расколъ старообрядчества не имѣеть силы, онъ вымираеть.

Расколъ въ Вологодской епархіи по преимуществу безповолицинскій.

Въ народѣ, имѣющемъ влеченіе къ аскетизму, воспитываемое суровою природою сѣвера, пользуются сочувствіемъ тѣхъ безпоповщинскія секты, которыя проповѣдуютъ общее для всѣхъ безбрачіе и своими правилами стремятся внести въ общество послѣдователей строй монашеской жизни. Болѣе распространенною въ епархіи изъ безбрачныхъ сектъ является филипповская; филиппане встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ и мѣстахъ, гдѣ существуетъ расколъ. Изъ нихъ выдѣлились нѣкіи „кузьмины“ и „крупканы“, ревнующіе о болѣе строгой жизни, чѣмъ которая заповѣдуются филиппанствомъ. Изъ сектъ, не признающихъ брака, въ епархіи существуютъ еще: еодосѣвская, странническая — іерархитская, нѣтовская, спасовская и др. Среди спасовцевъ въ послѣднее время вопреки прежнему правильному взгляду, что тайна можетъ совершаться лицомъ освященнымъ стало замѣчаться стремленіе жить независимо отъ прав. Церкви и слышалось ученіе о возможности безсвященнословнаго брака. Впрочемъ, этотъ пунктъ ученія спасовскихъ наставниковъ находитъ слабое сочувствіе въ средѣ ихъ подчиненныхъ. Изъ брачныхъ сектъ въ епархіи извѣстны: аароновская и даниловская-полубрачная, а также странническая, признающая бракъ. Ихъ держатся раскольники немногихъ мѣстъ, преимущественно въ приходоахъ по Сѣверной Двинѣ. Многочисленность сектъ, изъ которыхъ перечислены лишь главныя, дѣленіе, продолжающееся до сихъ поръ, и вражда между послѣдователями разныхъ толковъ ослабляютъ „старую вѣру“, что ясно понимаютъ сами раскольники. Въ виду этого вожди ихъ составляютъ собранія съ цѣлью придти къ объединенію „всѣхъ, держащихся древлеправославной вѣры“, происходили таковыя собранія и въ отчетномъ году, но не привели къ желательнымъ для вождей раскола результатамъ. Только въ Удорѣ Ярен. уѣзда „бозовы“, именующіеся по фамиліи своего главнаго наставника Бозова, успѣли нынѣ привлечь на свою сторону и соединиться съ „рахисановыми, созоновыми и южинными“, составивъ съ ними одну общину.

Поповцевъ въ Вологод. епархіи немного—30 съ небольшимъ человекъ обоаго пола. Всѣ они принадлежатъ къ окружнической австрійской сектѣ и, проживая въ 2 приходоахъ Кадниковскаго уѣзда и 3-хъ Грязовецкаго, являются совсѣмъ незамѣтными въ средѣ прав. населенія приходоахъ. Сектантоахъ въ епархіи двое, мужъ и жена—они пашковцы, мужъ проживаетъ постоянно въ Петербургѣ, жена—въ деревнѣ Пустораменскаго прихода Кадн. уѣзда; она упорно отстаиваетъ внутреннія ей сектантскія мысли, причеаъ въ бесѣдахъ съ приходскимъ священникомъ пользуется на русскомъ языкѣ Еван-

геліемъ, съ подчеркнутыми мѣстами, на которыя любятъ ссылаться пашковцы. Исповѣдуемое ею, странное для простого, горячо преданнаго Церкви народа, ученіе не находить сочувствія себѣ.

Всѣхъ раскольниковъ и сектантовъ въ Вологодской епархіи къ началу 1902 г. простиралось до 2625 муж. и 4840 жен., изъ нихъ въ отчетномъ году умерло до 250 ч., вновь занесено въ реестръ раскольниковъ: не крещенныхъ прав. священникомъ дѣтей раскольническихъ, выслившихся изъ Вятской губерніи въ Устьсысолскій уѣздъ и совратившихся изъ православія до 170 чел.; обратившихся въ православіе было 45 чел.; къ началу 1903 года число раскольниковъ достигаетъ до 2543 муж. и 4797 жен., всего 7340 чел.

Кромѣ раскольниковъ въ епархіи есть немало лицъ, сочувствующихъ расколу. Таковыя въ большинствѣ дѣти раскольниковъ или родственниковъ ихъ, заражающіеся ложными взглядами, привыкающіе къ обычаямъ старообрядцевъ вслѣдствіе или совмѣстной съ ними жизни, или близкихъ отношеній и частыхъ сношеній. Опредѣлить число склонныхъ къ расколу во всей епархіи трудно, потому что многіе скрываютъ отъ пастырей свое сочувствіе старой вѣрѣ, другіе очень неустойчивы въ своихъ симпатіяхъ вѣрамъ, такъ что подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ они бывають по временамъ то приверженными расколу, то православію. Склонность къ расколу обнаруживается въ уклоненіи отъ исполненія долга исповѣди и Св. Причащенія, а также отъ посѣщенія богослуженія. Сочувствующихъ расколу лицъ съ года на годъ становится меньше и православные начинаютъ рѣзче выдѣляться среди раскольническаго населенія, выступая на защиту св. Церкви и являясь ревностными хранителями правилъ и уставовъ, ею предписываемыхъ. Даже въ родахъ и семьяхъ, гдѣ расколъ ведется давно и передается по наслѣдству, не только молодое поколѣніе, но и лица преклоннаго возраста не хотять слѣдовать своимъ родителямъ, т. е. принимать во время предсмертной болѣзни второе крещеніе отъ рукъ раскольник. наставниковъ. Они, крещенные и вѣнчанные въ православной церкви, посѣщая ея богослуженіе, участвуя въ благодатныхъ дарованіяхъ, вступая въ сношенія съ православными пастырями, не гнушались обученіемъ въ церковной школѣ, сродняются съ православіемъ и привыкають смотрѣть на расколъ, какъ на заблужденіе. Впрочемъ, вліяніе родителей-раскольниковъ на ихъ дѣтяхъ не проходитъ безслѣдно.

Исполненіе старыхъ обрядовъ и всего обихода раскольнической жизни, къ которому родители съ юныхъ лѣтъ при-

учаютъ своихъ дѣтей, входитъ у послѣднихъ въ привычку, имъ въ послѣдствіи бываетъ трудно отрѣшиться отъ обрядовѣрнаго взгляда и пріобрѣсти расположеніе къ обрядамъ, употребляемымъ въ прав. Церкви. Поэтому нѣкоторые выросшіе и воспитанные въ раскольническихъ семьяхъ, сознавъ нищету упованія своихъ предковъ, надѣявшихся получить спасеніе безъ благодати Божіей, сообщаемой въ таинствахъ, имѣютъ тяготѣніе къ единовѣрью. Въ отчетномъ году многіе изъ крестьянъ Жорноковской волости Гряз. уѣзда, принадлежащіе къ Флоролаврскому Вотчинскому, Сеньговскому и Баклановскому приходамъ, воспитанные своими родителями-раскольниками въ обычаяхъ ихъ вѣры и потому неимѣющіе расположенія къ обрядамъ, нынѣ церковью употребляемымъ, возбуждали ходатайство передъ Епархіальнымъ Управленіемъ о разрѣшеніи имъ построить храмъ, въ коемъ бы богослуженіе совершалось по обрядамъ единовѣрія. Это ходатайство крестьянъ, какъ числящихся православными, было отклонено. О дарованіи единовѣрческаго священника и въ отчетномъ году продолжали хлопотать раскольники—жители дер. Покчинской и сосѣднихъ деревень, въ Печерскомъ краѣ, являющемся самою зараженною расколомъ мѣстностью въ епархіи; даже нѣкоторые изъ раскольниковъ, упорно держащіеся безпоповщины, дер. Подчерской, Щугорскаго прихода высказывали о своемъ намѣреніи присоединиться къ прав. Церкви на правилахъ единовѣрія. Искреннее желаніе печерскихъ раскольниковъ оставить расколъ и жить въ единеніи съ Церковію достойно удовлетворенія и по поводу ихъ просьбы возбуждается особое ходатайство передъ Св. Синодомъ о переименованіи православнаго Покчинскаго храма въ единовѣрческій и объ освященіи вновь строящагося храма въ дер. Подчерской по единовѣрческому обряду.

Попамая, что православная и единовѣрческая—одна церковь, въ той и другой сообщается одна и таже благодать св. Духа, совершаются одни и тѣже таинства, раскольники Бѣло-слудскаго и сосѣднихъ съ нимъ приходоѡвъ (Сольв. уѣз.), уже давно томившіеся неудовлетворенностью своего положенія въ безпоповщинѣ, въ отчетномъ году присоединены были къ прав. Церкви въ числѣ 28 человекъ. Среди нихъ есть видныя лица въ Двинскомъ расколѣ, духовные отцы—крестьяне Иванъ Васильевъ Гулинь и Евдокимъ Антоновъ Шестаковъ. Первый изъ нихъ, отличаясь начитанностью, свѣтлостью ума и наблюдательностью, слылъ за главнаго управителя двинскаго раскола. Въ постановленіяхъ раскольническихъ соборовъ, составлявшихся на Двинѣ съ цѣлью объединенія послѣдователей

разныхъ старообрядческихъ сектъ и обсужденія мѣръ для торжества раскола, Иванъ Гулинъ именовался „великимъ столпомъ вѣры древня и адамантомъ истины“. Усердное чтеніе древнихъ книгъ и безпристрастное отношеніе къ читаемому разумило наставника и водителя раскольниковъ въ какомъ страшномъ положеніи находятся они и онъ наставникъ „незаконно вошедшій въ чинъ учительства и восхищающій недарованное“. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ отказался отъ исполненія обязанностей духовнаго отца, объяснивъ своему стаду истинные мотивы своего поступка. Нынѣ Иванъ Васильевъ Гулинъ открыто всталъ на сторону Церкви и являетъ добрый примѣръ православнаго христіанина. Не смотря на свою старческую дряхлость, онъ пѣшкомъ ходитъ въ храмъ Божій, отстоящій отъ его дома въ 6—7 верстахъ. Вѣсть объ обращеніи къ Церкви начитаннаго и уважаемаго наставника въ фанатикахъ особенно въ вождяхъ раскола вызвала взрывъ ругательства, грубости и ожесточенія, такъ что одна женщина раскольница не стѣснялась говорить: „лучше бы я своими руками спалила его со всеѣмъ домомъ, чѣмъ все это видѣть“, но надо надѣяться, что первый взрывъ злобы пройдетъ и смѣнитъ разумнымъ взглядомъ на поступокъ Гулина и его сторонниковъ; за то въ средѣ другихъ двинскихъ старообрядцевъ обращеніе въ православіе виднаго отца вызвало движеніе благопріятнаго для Церкви характера. Они серьезно задумались надъ своимъ положеніемъ, охотно берутъ книги, приходя за ними въ домъ священника, откровенно бесѣдуя съ нимъ о предметахъ разномыслія между ними и церковными. Такое движеніе, поднявшееся среди раскольниковъ, можетъ имѣть добрые плоды для Церкви. Расколъ слабѣетъ среди тѣхъ приверженцевъ, кои принадлежатъ къ брачнымъ сектамъ. За то борьба съ ними весьма трудна и расколъ крѣпокъ и постепенно крѣпнетъ и растетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ привились брачныя секты. Тамъ за совершеніемъ брака раскольники обращаются къ своему наставнику, который креститъ дѣтей, происшедшихъ отъ незаконнаго брака, православныхъ священниковъ они сторонятся; отчужденіе отъ Церкви и ея пастырей создало преграду, препятствующую прав. дѣятелю проникать къ раскольникамъ и оказывать на ихъ душу благодатное воздѣйствіе. Число послѣдователей брачныхъ раскольнич. сектъ множится въ слѣдствіе естественнаго прироста, такъ въ отчетномъ году крещены раскольнич. наставниками болѣе 40 дѣтей, родившихся отъ лицъ, принявшихъ безсвященнословный бракъ.

Религіозная жизнь всѣхъ раскольниковъ въ епархіи проявляется въ богомольяхъ, въ отправленіи обрядовъ крещенія

и исповѣди, совершаемой наставниками, въ проповѣди старой вѣры расколовождами и вачетчиками.

Моленья у раскольниковъ бываютъ частныя и общественныя. Дома, если въ семьѣ есть православные, раскольники молится въ своихъ углахъ, предъ своими иконами. Считая православныхъ „мірскими“, а себя „вѣрными“, старообрядцы стараются каждодневно выполнять правило, въ родѣ монашескаго, которое у грамотныхъ заключается въ чтеніи молитвъ по уставчику, и у неграмотныхъ—въ повтореніи молитвы Ісусовой по лѣстовкѣ, причемъ кромѣ указанныхъ поклоновъ по уставчику раскольники обыкновенно проходятъ еще *семь мѣстовокъ съ молитвою за 7 таинствъ*, которыхъ у безпоповцевъ нѣтъ. Общественныя богомолія старообрядцевъ происходятъ въ моленныхъ, коихъ по прежнему оставалось въ епархіи 86. *Среди зырянъ-раскольниковъ общественная молитва слабо развита, поэтому у нихъ нѣтъ и моленныхъ.* Въ другихъ мѣстахъ раскольники собираются для богомолій въ домѣ своихъ одновѣрцевъ, у которыхъ имѣются приготовленныя для этого помѣщенія. Убранство такихъ временныхъ моленныхъ не затѣйливо: нѣсколько иконъ въ переднемъ углу съ повѣшенными предъ ними лампадками, аналой, покрытый пеленой, двѣ—три богослужебныя книги. За то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вожди раскола прилагаютъ особенное стараніе о благолѣпн мѣстѣ молитвы и объ упорядоченіи служеній въ нихъ. Тамъ изъ среды раскольниковъ избирается „староста“ моленной и нѣсколько „почитателей“, по примѣру прав. приходовъ. И староста и попечители занимаются сборомъ денегъ и пожертвованій на украшеніе моленной не только среди своихъ, но и православныхъ. На собранныя деньги они заводятъ иконы въ ризахъ, панвадила въ цѣляхъ, чтобы моленная своимъ видомъ нѣсколько приближалась къ православному храму. Терниковская моленная, находящаяся вблизи села Новленскаго, особенно отличается своею обширностью и своимъ убранствомъ, о которомъ злѣйшій врагъ Церкви староста моленной Николай Ступневъ прилагаетъ свое стараніе. Вожди раскольниковъ, обитающихъ въ приходахъ по Сѣверной Двинѣ, замѣчая уменьшеніе числа своихъ послѣдователей и упадокъ дисциплины среди нихъ возложили свои надежды для поддержанія старой вѣры и завлеченія въ нее православныхъ на моленные и уставныя въ нихъ служенія. Въ отчетномъ году, крестьянинъ-раскольникъ изъ Нововыставочнаго прихода (Сольвыч. уѣзда) Евдокимъ Водовозовъ, не удовлетворяясь прежнимъ помѣщеніемъ, куда онъ, какъ духовный отецъ, собиралъ свое стадо для богомолій, возбудилъ ходатайство предъ министромъ внут-

реннихъ дѣлъ о разрѣшеніи поставить общественный домъ для молитвы. Число послѣдователей той секты, къ которой принадлежитъ Водовозовъ, незначительно и въ новой моленной той мѣстности, гдѣ живетъ проситель, не чувствуетъ нужды, но наставникъ со своими единомышленниками имѣетъ въ виду устроить моленную съ подобающей обстановкой, чтобы завлечь православныхъ и новое зданіе противопоставить каменному приходскому храму, начавшему строиться въ 1 верстѣ отъ жительства Водовозова. Въ Черевковской моленной, содержимой Александрой Морозовой, вновь набраны дѣвѣцы для обученія пѣнію; выѣхавшій изъ Москвы Степанъ Шараповъ разѣзжаетъ по Двинѣ, набирая учениковъ, и на мѣстѣ знакомитъ ихъ съ пѣвческимъ искусствомъ, онъ былъ съ этою цѣлью въ Нововыставочномъ приходѣ и Пучужскомъ. Своимъ пѣніемъ раскольники стараются блеснуть во время праздничныхъ службъ, при отпѣваніи покойниковъ, въ номинальные дни. Благоустроенные хоры, напр., Черевковскій, для отпѣванія умершихъ, для отправленія праздничныхъ богомолій и въ др. подобныхъ случаяхъ появляются въ разныхъ волостяхъ, куда приглашаетъ ихъ своя братія, оплачивающая труды и поѣзду пѣвцовъ. Въ отчетномъ году, въ Тетерниковской моленной (около села Новленскаго) былъ организованъ хоръ пѣвчихъ, получившихъ довольно значительное вознагражденіе. При той же моленной въ другомъ отдѣленіи зданія существуетъ пріютъ для бѣдныхъ и убогихъ, которые содержатся на пожертвованія и сборы по волости. Не пренебрегая никакими средствами для привлеченія въ свое стадо новыхъ овецъ, расколовожди широко пользуются благотворительностью. Бѣдные и безпріютные православные легко могутъ попадаться на ихъ удочку. Число богадѣленъ при раскольнич. моленныхъ множитя; такъ въ отчетномъ году таковая открылась въ г. Вологдѣ въ домѣ раскольника А. В. Шилова; въ новомъ пріютѣ грамотныя старушки, собранныя изъ разныхъ краевъ епархіи, находясь на иждивеніи хозяина, отправляютъ „стойки“ — непрерывное въ продолженіи 40 дней по очереди чтеніе псалтири по умершихъ.

Главными лицами въ расколѣ являются наставники. Ихъ въ епархіи много, они есть вездѣ, гдѣ число раскольниковъ достигаетъ до нѣсколькихъ десятковъ. Не всѣ наставники имѣютъ одинаковое значеніе, у однихъ власть больше, у другихъ меньше. Большинство наставниковъ избираются для нужныхъ случаевъ—для кажденія въ моленныхъ, напутствія больныхъ; самостоятельными являются немногіе—они главные крестители и духовники. У раскольниковъ филиппанъ Волог. у.

наставникъ по имени Тимошей живетъ въ Москвѣ, наѣзжаетъ къ нимъ непорученной ему паствѣ на постъ и др. времена. Какъ каждагодно происходятъ, такъ и нынѣ были замѣны раскольнич. наставниковъ другими что зависѣло или отъ обнаруженія въ старыхъ какихъ-нибудь пороковъ, или отъ каприза лицъ, имѣющихъ значеніе въ раскольнич. общинѣ. Наставники являются учителями раскольниковъ, пропагандистами среди православнаго народа и возбудителями въ своихъ подчиненныхъ ненависти ко св. Церкви и къ распространенію среди чадъ ея старой вѣры. Прозелитизмъ широко развитъ среди раскольниковъ епархіи. Каждый изъ нихъ, особенно женщины, не знающіе истинъ вѣры, но убѣжденные твердо и слѣпо въ правотѣ старообрядчества, настойчиво навязываютъ его сосѣдямъ и всѣмъ, кто только слушаетъ ихъ рѣчи. Особенно сильное стараніе онѣ прилагаютъ у постели больныхъ и умирающихъ православныхъ, которые иногда и склоняются оставить православіе подъ сильнымъ напоромъ уговоровъ и при отсутствіи ревности въ православныхъ родныхъ и знакомыхъ или безразличіи ихъ къ тому, въ какой вѣрѣ умретъ больной. Люди, почитавшіе книгъ, любятъ проповѣдывать свою вѣру и поносить Церковь, къ чему побуждаетъ ихъ и честолюбивое желаніе прослыть начетчиками. Болѣе начитанные раскольники стремятся передать свои знанія дѣтямъ, другіе — болѣе смышленнымъ юношамъ, изъ которыхъ въ будущемъ образуются апологеты раскола. Молодыхъ людей изъ Волог. губерніи берутъ себѣ на выучку пріемамъ полемики съ православными миссіонерами и пастырями видные раскольнич. начетчики Ярославской, Тверской и др. губерній. Въ послѣдніе годы нѣкоторые изъ обучавшихся на сторонѣ показали себя истыми подражателями защитникамъ раскола, какъ во внѣшнихъ пріемахъ бесѣдъ, такъ и въ подборѣ доказательствъ и свидѣтельствъ въ защиту своей секты. Пропаганда раскола идетъ устно, черезъ распространеніе книгъ и брошюръ, изданныхъ въ подпольныхъ типографіяхъ, и путемъ переписки. Иногда раскольники для бесѣдъ съ миссіонеромъ выписываютъ извѣстныхъ имъ за знающихъ писаніе лицъ изъ другихъ мѣстъ и даже губерній, платя имъ порядочныя деньги. Чаще же всего раскольники, вмѣстѣ со своими начетчиками и по запрету ихъ уклоняются отъ бесѣдъ съ миссіонерами и священниками. Избѣгающіе вступать въ разсужденія во время собраній, пропагандисты дѣйствуютъ уже послѣ нихъ, стараясь загладить смущеніе, вырвать у своихъ собратій сомнѣніе въ вѣрѣ, навѣянное бесѣдами. Со скорбью въ сердцѣ одинъ пастырь (Флоролаврскаго прихода Гряз. уѣзда) пере-

дасть про живущаго въ его приходѣ раскольника, что онъ послѣ бесѣды его и миссіонера сталъ бывать въ храмъ и молиться, и вдругъ явился въ деревню тайно расколучитель (инокъ Варсонофій изъ-за Москсы) и своими стараніями сбиль его съ истиннаго пути, посѣявъ въ немъ вражду къ Церкви. Вреднымъ для православія въ отчетномъ году было путешествіе черезъ нѣкоторые приходы Вологод. уѣзда иввѣстнаго спасовскаго начетчика слѣпца Андрея Аванасьева Коновалова, приглашеннаго на бесѣду въ с. Лохту, Новгород. губерніи, находящееся недалеко отъ Домшинскаго единовѣрческаго прихода. Во время пути и потомъ въ бытность въ Лохтѣ до пріѣзда миссіонеровъ для бесѣды съ нимъ, Коноваловъ со свойственною ему манерою поносить прав. Церковь указывалъ мнимыя заблужденія Греко-Россійской церкви, стараясь всѣми средствами уронить единовѣріе въ глазахъ слушателей единовѣрцевъ, приходившихъ въ Лохту изъ Домшинскаго прихода. Заѣзжихъ расколучителей видѣли въ отчетномъ году многія мѣстности епархіи. Печерцевъ по обычаю навѣщаль наставникъ изъ Арханг. губ. Ефимъ Чупровъ, котораго нынѣ раскольники заподозрили въ томъ, что онъ появляется къ нимъ болѣе ради прибытковъ, чѣмъ для отправленія духовнаго дѣла. По Удорѣ проѣзжалъ какой-то странный учитель, проповѣдывавшій, что крещеніе, совершенное женщиной, недѣйствительно. Чего, чего не наслушается темный людъ и отъ заѣзжихъ и отъ своихъ непризванныхъ учителей!

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Божества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Чтобы видѣть, что именно въ этомъ, а не въ иномъ чемъ-либо заключается причина сомнѣнія не—христіанъ и мнимыхъ христіанъ въ истинѣ вѣры Христовой и бытія Божества и міра горняго и чтобы тверже усвоить дѣйствительные, осязательные способы удостовѣренія въ этой истинѣ, въ заключеніе еще разъ сопоставимъ чувственный и духовный опыты, какъ два соотвѣтствующихъ другъ другу, наглядныхъ способа познанія, изъ коихъ первымъ мы познаемъ міръ вещественный, видимый, а вторымъ—міръ горній, невидимый. И въ самомъ дѣлѣ:

1) Въ чувственномъ опытѣ глазъ нашъ удостовѣряетъ насъ въ бытіи міра вещественнаго лишь настолько, насколько показавъ

нія его подтверждаются ощущеніями другихъ внѣшнихъ чувствъ: подобное мы видимъ и въ духовномъ опытѣ. Въ духовной жизни сомнѣніе въ высочайшихъ, сверхъ—опытныхъ истинахъ невидѣніе и неощущеніе, или же смутное ощущеніе горняго міра духовнымъ нашимъ окомъ служатъ только знаменателемъ, или показателемъ того, что *сердце* и воля наша *далече отстоятъ отъ Бога*, и находясь въ духовномъ мракѣ рабства ветхому человѣку, бываютъ духовно-безчувственны къ впечатлѣніямъ горняго міра, вслѣдствіе чего и умъ нашъ, духовное око ума, не воспринимая впечатлѣній изъ горняго міра, свѣше производимыхъ по преимуществу на сердце человѣка, или же ощущая эти впечатлѣнія только смутно, и такимъ образомъ не имѣя возможности проверить этихъ смутныхъ ощущеній своего уметвеннаго ока духовными ощущеніями сердца, воли и совѣсти, остается въ безвыходномъ мракѣ, и сомнѣвается въ бытіи горняго міра, котораго онъ не видитъ ни самъ непосредственно, ни чрезъ другіе духовные свои органы.

2) Какъ *чувственный* опытъ убѣждаетъ насъ въ бытіи вещественнаго міра лишь подъ условіемъ нашего душевнаго *самосознанія* и, между прочимъ, различенія нами нашихъ *ощущеній* внѣшнихъ предметовъ отъ нашихъ произвольныхъ *представленій* объ этихъ предметахъ: такъ и *духовный* опытъ убѣждаетъ насъ въ бытіи міра духовнаго, невидимаго лишь при *духовномъ* нашемъ *самосознаніи*, когда здоровое, самосознательное состояніе души нашей, соединенное съ смиреннымъ сознаніемъ лжи и ненормальности своего прежняго горделиваго возрѣнія на себя и сознаніемъ своего духовнаго рабства ветхому человѣку, — состояніе, соединенное поэтому съ ощущеніемъ Божества и горняго міра мы отличаемъ отъ противоположнаго, падшаго состоянія нашей души, соединеннаго съ горделивымъ нашимъ возрѣніемъ на себя и съ духовнымъ нашимъ рабствомъ грѣху и ветхому человѣку, а слѣдов.—состоянія *чуждаго* ощущеній горняго міра. Только при *духовномъ* нашемъ самосознаніи, укрѣпляемомъ и просвѣтляемомъ благодатію Св. Духа, человѣкъ начинаетъ ощущать духовное раздвоеніе въ своей природѣ. Вступивши въ благодатное царство Христово, онъ силою благодати Христовой восстанавливаетъ свое господство надъ „ветхимъ своимъ человѣкомъ“, живущимъ въ немъ, который съ этого момента, какъ мы видѣли, перестаетъ быть господиномъ его духа и остается въ его душѣ лишь какъ *искушающее ко злу начало*, безвредное и неопасное для чело-

вѣка, не угашающаго въ себѣ духа благодати, который грозенъ и страшенъ діаволу. Такой, благодатно возрожденный христіанинъ, отличаетъ въ себѣ ветхаго своего человѣка отъ облагодатствованнаго своего духа, свободно, на почвѣ благоговѣйной любви къ Богу, сочетавшагося съ благодатию Св. Духа. Ясное сознание и ощущеніе въ себѣ ветхаго человѣка, какъ искушающаго, а не господствующаго начала, духовная побѣдоносная борьба съ нимъ и господство надъ нимъ силою благодати Христовой, хотя по временамъ и приостанавливаемое, вслѣдствіе вольныхъ или невольныхъ прегрѣшеній, но затѣмъ восстанавливаемое тою же благодатною силою, освящающею истинно-кающагося грѣшника, — это сознание и ощущеніе искушеній ветхаго человѣка, духовная борьба, временное паденіе и благодатное возстаніе отъ паденія, — все это есть для христіанина какъ бы *духовный термометръ*, по которому христіанинъ духовнымъ своимъ окомъ созерцаетъ и ощущаетъ или свое приближеніе къ Богу, или же свое удаленіе отъ Него, смотря по-тому, поднимается ли, подобно поднятію ртути въ термометръ, господство его христіанскаго духа надъ ветхимъ человѣкомъ, или же, подобно пониженію той же ртути, понижается, уменьшается это духовное господство, и духъ христіанина временно порабощается ветхимъ человѣкомъ, т. е. грѣхомъ, — самолюбіемъ и другими страстями. Какъ ртуть въ термометръ возвышается при возвышеніи температуры, — теплоты въ окружающей термометръ атмосферѣ: такъ и христіанинъ восстанавливаетъ свое духовное господство надъ ветхимъ въ себѣ человѣкомъ и приближается къ Богу до непосредственнаго ощущенія Его и Его небснаго царствія, — приближается *не* своими немощными силами, но *силою благодати* Господа нашего Иисуса Христа, теплотою и огнемъ Своей Божественной любви согрѣвающаго наше человѣческое существо. И какъ ртуть падаетъ въ термометръ, когда изъ окружающей его атмосферы удаляется вещественная теплота: такъ и сердце человѣка, упорно изгоняющаго изъ себя духъ смиренія предъ Богомъ, а потому лишшающееся спасительной силы благодати Божіей теряетъ силу любви къ Богу и ближнимъ, охлаждѣваетъ и становится безчувственнымъ къ впечатлѣніямъ изъ горняго міра. Такой человѣкъ, Богомъ предоставленный самому себѣ, погибельной своей участи, умираетъ духовно, становится духовно-хладнымъ, бездыханнымъ трупомъ, какъ бы гробомъ, въ которомъ, какъ искра въ пеплѣ, бываетъ сокрытъ, подавленъ и погребенъ духъ человѣка. Такой человѣкъ погибаетъ на вѣки, если его, нераскаяннаго и упорнаго во злѣ, *навсегда* оставляетъ

благодать Божіа; что мы и видимъ въ случаяхъ отступничества отъ Св. Православной Церкви нѣкоторыхъ изъ бывшихъ христіанъ, одержимыхъ духомъ богоборной гордости и сатанинскою ревностью къ отвращенію и другихъ христіанъ отъ Бога и Св. Православной Церкви, и поэтому подвергаемыхъ анаемѣ или отлученію отъ Святой Церкви.

Затѣмъ 3) аналогія чувственнаго и духовнаго опыта видна и изъ того, что въ томъ и другомъ мы ощущаемъ вѣщный предметъ, именно какъ *дѣйствительный*, лишь настолько, насколько мы сосредоточиваемъ на немъ наше сознание, обращаемъ на него наше вниманіе. Духовное вниманіе, или духовныя очи падшаго чловѣка находятся въ духовно-безчувственномъ состояніи именно потому, что это вниманіе падшаго чловѣка эгоистически сосредоточено на немъ самомъ и на всемъ, льстящемъ его гордости. Для падшаго чловѣка, удалившагося отъ Бога и поэтому не имѣющаго непосредственныхъ ощущеній присутствія Божества, Бѣгъ есть только предметъ мысли, нѣчто *только* представляемое, мыслимое, слѣдovательно, сомнительное.

Наконецъ 4), какъ для здоровья душевно-тѣлесныхъ нашихъ органовъ необходимо давать имъ соответствующія упражненія, въ противномъ же случаѣ они тупѣютъ и даже совсѣмъ погибаютъ, теряя способность непосредственнаго ощущенія впечатлѣній изъ міра видимаго: такъ постепенно тупѣютъ и становятся безчувственными въ отношеніи къ впечатлѣніямъ изъ міра горняго и духовныя наши очи: умъ, воля, сердце и совѣсть, какъ скоро мы, вслѣдствіе частыхъ и непрерывныхъ грѣхопаденій и при своей нераскаянности, въ самомъ корнѣ прерываемъ свое духовное общеніе съ Богомъ, упорно оставаясь во мракѣ грѣховномъ. Съ другой стороны, когда союзъ христіанина съ Богомъ въ корнѣ своемъ не нарушается, и христіанинъ воодушевленъ благодатнымъ огнемъ ревности о богоугожденіи (Лук. 12, 49; Марк. 9, 49; 1 Солун. 5, 19) и спасеніи души своей отъ всякаго грѣха и его послѣдствій: то эти духовныя органы христіанина совершенствуются, ощущенія имъ впечатлѣній изъ міра горняго болѣе и болѣе проясняются, и христіанинъ какъ бы постепенно восходитъ отъ земли на небо, постепенно поднимается вверхъ по духовной лѣствицѣ, приближаясь къ Богу. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ въ своей духовной „Лѣствицѣ“ открылъ намъ ступени этого восхожденія христіанина къ Богу, до состоянія непосредственнаго соверзанія христіаниномъ Единаго Трїцостаснаго

Божества. Христіанинъ возвышается до такого состоянія въ той мѣрѣ, въ какой духъ его удаляется отъ гордости и эгоистическаго самолюбія, изъ которыхъ, какъ изъ своего источника, истекають всѣ другія страсти, въ общемъ выражающія *непослушаніе* Богу со стороны человѣческаго ума, воли и сердца. Такъ какъ всецѣлое послушаніе Богу возможно, прежде всего и главнѣе всего, — при духовномъ удаленіи или отреченіи человѣка отъ послушанія діаволу, отцу гордыни, отъ эгоистическаго самолюбія и лжи, т. е. возможно при отреченіи человѣка отъ гордости и эгоистическаго самолюбія: то въ лѣтвицѣ св. Іоанна прежде всего указывается, какъ средство для выхода изъ духовно-безчувственнаго состоянія, — отреченіе отъ міра, т. е. отъ грѣха, осуществляемое избранными Божиими, въ совершеннѣйшемъ видѣ, въ оятыхъ христіанскихъ православныхъ монастыряхъ, но возможное и въ жизни среди міра, подъ благодатнымъ руководительствомъ Св. Православной Церкви. Отреченіе отъ міра, т. е. грѣха и его страстей, есть выходъ нашъ изъ духовнаго Египта и бѣгство наше отъ духовнаго фараона, т. е. отъ діавола, царствующаго надъ Египтомъ страстей человѣка. Подобно древнимъ Евреямъ, вещественно испешшимъ изъ тѣлесно-видимаго Египта подъ предводительствомъ Моисея, и мы, православные христіане, при духовномъ выходѣ нашемъ изъ духовнаго Египта богоборныхъ нашихъ страстей, „имѣемъ“, — по выраженію Св. Іоанна Лѣтвичника, — „необходимую нужду въ нѣкоемъ Моисеѣ, т. е. Ходатаѣ къ Богу и по Богу, Который, стоя посреди дѣянія и видѣнія, воздѣвалъ бы за насъ руки къ Богу, чтобы наставляемые нѣмъ перешли море грѣховъ и побѣдили Амаліка страстей“ *). Такого Ходатая и имѣемъ мы, сподобившіеся благодати, въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Единомъ Ходатаѣ Бога и человѣковъ, съ Которымъ воссоединяетъ насъ Святая Православная Церковь, одушевленная духомъ Христа, руководящая и утверждающая насъ въ союзѣ съ Богомъ. Предохраняя человѣка, чрезъ Св. Православную Церковь, отъ опасности порабощенія богоборной гордости и воспитывая въ человѣкѣ благодатными силами, обитающими и хранимыми во Св. Церкви же, духъ смиренія, сердечнаго ощущенія человѣкомъ съ одной стороны, духовной своей бѣдности и бкаянства, а съ другой, — своего неизслѣдимаго богатства въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, въ Его благодати,

*) Лѣтвица. Св. Іоанна, игумена Синайской горы. Изд. 1862 г., стр. 6 (Слово 1-ое, объ отреченіи отъ міра).

— Господь Богъ является въ тѣлесномъ образѣ только исключительнымъ избранникамъ своимъ, въ *высшей* степени усвоившимъ на высотѣ духовной своей жизни, духъ благоговѣйнаго смиренія предъ Богомъ, а потому наиболѣе огражденнымъ отъ увлеченія и гибели гордостью. Вообще же Господь Богъ открывається непосредственно *духу* вѣрныхъ христіанъ, соединяясь съ ними и духовно-тѣлесно, но таинственно, именно-сподобляя вѣрныхъ приобщенія Пречистаго Своего Тѣла и Крови въ таинствѣ Евхаристіи, притомъ сообщая вѣрующимъ и въ прочихъ св. таинствахъ Церкви освящающую благодать Свою. Онъ открывається благодатию Своею облакая духъ человѣка и пребывая въ духѣ вѣрныхъ христіанъ, какъ „новый“ въ нихъ человѣкъ, благодатною илюю котораго, силою! Божию, отражаются въ душѣ христіанъ всѣ искушенія со стороны оставшагося въ нихъ ветхаго человѣка, и создается неуывдаемая, нетлѣнная одежда души христіанской.

Одушевленный духомъ Христовымъ, этотъ „новый“ нашъ человѣкъ, какъ сосудъ или вмѣстилище благодати Христовой и храмъ Святаго Духа (1 Кор. 3, 16; 6, 19; Римл. 8, 9,) есть какъ бы точка или звено, посредствомъ котораго *все* существо человѣка соприкасается съ Богомъ и міромъ горнимъ; вслѣдствіе такого непосредственнаго соприкосновенія съ горнимъ міромъ, и духовныя качества новаго въ насъ человѣка: вышнее озареніе ума, святая любовь сердца, истинная свобода воли христіанина въ Богѣ и миръ совѣсти суть духовное, *горнее одѣяніе* нашего „новаго человѣка“, или атмосфера горнаго міра, царства небснаго, со всѣхъ сторонъ окружающая собою духовный организмъ нашего „новаго человѣка“, и проникающая во всѣ глубины его существа, не нарушая, а возвышая духовную его свободу въ Богѣ. Отъ соприкосновенія тѣла нашего съ грязными вещами, послѣднее грязнится въ точкахъ этого соприкосновенія, и наоборотъ, отъ прикосновенія къ чистымъ вещамъ, грязное тѣло, — какъ мы видѣли, — очищается, обѣляется уже потому, что тѣлесная грязь наша, въ точкахъ этого соприкосновенія, переходитъ на означенныя чистыя вещи. Подобнымъ образомъ, погрязшій во грѣхѣ духъ человѣка, затѣмъ возсоединившійся съ Богомъ и облекшійся во Христа, очищается и просвѣщается вслѣдствіе духовнаго, благодатнаго своего соприкосновенія съ духомъ святымъ, чистымъ, непорочнымъ, заключающимся въ благодати Христовой, коей приобщается человѣкъ, облакаясь во Христа, Источника духовной чистоты и святости, — облакается

при вступленіи своемъ въ Церковь Христову и воссоединеніи съ Богомъ, а затѣмъ при каждомъ благодатномъ обновленіи этого первоначальнаго своего союза со Христомъ въ таинствахъ Св. Церкви. Это духовное, благодатное очищеніе христіанина отъ духовной нечистоты, выясняется и болѣе наглядными примѣрами душевно-очищающаго взаимнаго духовнаго соприкосновенія людей между собою, когда напр. одна искренная, задушевная бесѣда добраго, святаго мужа—христіанина съ человѣкомъ порочной, духовно-грязной жизни иногда, при благодатномъ Божіемъ содѣйствіи, внушаетъ этому порочному человѣку отвращеніе отъ грязи грѣха, пробуждаетъ въ этомъ человѣкѣ спящую совѣсть и, при содѣйствіи благодати, насаждаетъ въ сердцѣ его лучшія, возвышенныя чувства. Но для возстановленія общенія съ Богомъ и для выхода изъ духовно-безчувственнаго состоянія, падшій человѣкъ долженъ войти въ непосредственное соприкосновеніе не съ человѣкомъ, а съ Единымъ Всесовершеннымъ Источникомъ чистоты и святости, — Богомъ, а также съ горнимъ міромъ, преисполненнымъ очищающей и освящающей Божіей благодати, притомъ долженъ войти въ такое общеніе не одною какою-либо, а всѣми сторонами или органами своего духа, т. е. и умомъ и волею и сердцемъ, и совѣстью—войти въ соприкосновеніе не внѣшнее, а внутреннее, духовное такъ какъ для этого общенія, по слову Божію, должно человѣку обратиться ко Господу Богу *всѣмъ* сердцемъ своимъ, *всею* волею своею, *всѣмъ* помышленіемъ своимъ, или умомъ.— При такомъ обращеніи, совершающемся при помощи благодати, которая проникаетъ во *всѣ* глубины человѣческаго существа, человѣкъ воспринимаетъ въ себя оживляющую *духовную* воду или росу благодати, подобно сухой губкѣ, которая во *всѣ* свои поры, *внутри* себя впитываетъ, воспринимаетъ вещественную воду. Поэтому и духовное одѣяніе или свѣтоносная одежда души христіанина заключена *въ глубинѣ* благодатствованнаго его существа, во *всемъ* его духѣ; почему одѣяніе это, въ силу благодати Христовой неотъемлемое отъ истиннаго христіанина въ земной его жизни, будетъ для него и по смерти тѣлесной благодатнымъ свѣтомъ, освѣщающимъ ему страшный и темный путь мытарствъ по кончинѣ его. Безъ этого духовнаго одѣянія человѣкъ *и въ жизни будущаго вѣка* не имѣетъ доступа въ славное и свѣтоносное царство Христово, въ царство святыхъ, прославленныхъ Богомъ, и имѣющихъ просвѣтиться въ вѣчности, *яко солнце* (Матѣ 13, 43.), силою той же свѣтоносной благодати Христовой.

Изъ Дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1903 годъ.

(Продолженіе).

IV. Притча.

Слушателямъ, собравшимся въ помѣщеніи Новленскаго министерскаго училища, мною предложена была съ объясненіемъ притча о расколѣ старообрядчества.

На пустырьѣ стоитъ громадный домъ, воздвигнутый на твердомъ фундаментѣ, крѣпкій, благоустроенный. Никакой сильный ураганъ не въ состояніи сорвать съ него крыши, ни буря — повредить зданію. Всего въ этомъ домѣ достаточно, всякихъ запасовъ и сокровищъ въ немъ много. Между обитателями дома царитъ миръ и согласіе. Среди нихъ есть старшіе, управляющіе въ домѣ, заботящіеся о благоуукрашеніи его и имѣющіе попеченіе о прочихъ обитателяхъ. Младшіе находятся въ подчиненіи у старшихъ. Всѣ наслаждаются благами... Разъ случилось въ домѣ такое обстоятельство. Старшіе — управители въ заботахъ о внутреннемъ благолѣпіи дома задумали замѣнить нѣкоторыя украшенія его другими, уже равнѣ того существовавшими. Нашлись среди членовъ дома такіе, которымъ показалось, что съ замѣной этихъ украшеній повредится цѣлостность зданія и рухнетъ благосостояніе живущихъ въ немъ. Произошло возмущеніе, кончившееся тѣмъ, что недовольные удалились изъ дома. Вблизи находился шалашъ, въ которомъ въ бывшее время ютились враги славнаго дома, дѣлавшіе на него нападенія съ цѣлю разрушить его, расхитить сокровища и уничтожить миръ его обитателей. Много стараній употребили они для этой цѣли, но все напрасно. Господь хранилъ этотъ домъ и живущихъ въ немъ. Разсѣялись враги въ разныя стороны и погибли. Въ ихъ-то шалашѣ и поселились недовольные, чтобы продолжать дѣло своихъ предковъ, когда то здѣсь обитавшихъ. На первыхъ же порахъ между ушедшими изъ благоустроеннаго дома возникло разногласіе, потому что въ томъ шалашѣ, гдѣ они очутились, трудно было жить: и вѣтеръ въ немъ воетъ, и морозъ сковываетъ члены тѣла обитавшихъ, лишенныхъ при томъ всякихъ запасовъ. Какъ жить? Жестоковѣйные и гордые, они рѣшали каждый по-своему этотъ, выдвинувшійся предъ ними, столь важный вопросъ. Явились партіи. Послѣдовало раздѣленіе. Около дома понастроилось множество маленькихъ разнообразныхъ шалашиковъ. Изъ нихъ стали дѣлаться нападенія на домъ, причѣмъ непріатели оставались всегда посрамленными. Неблагодостройность, несостоятельность, нужда давали знать о себѣ.

И вотъ одни, чувствуя ее весьма сильно и вспоминая о той благодатной жизни, какую они проводили ранѣе подъ кровомъ старшихъ, приходили къ нимъ, со слезами каясь въ своемъ грѣхѣхъ противленія. Другіе въ упорствѣ и ожесточеніи оставались и остаются въ своихъ жилищахъ, готовыхъ пасть отъ порыва вѣтра, и снѣдаемые вопіющею нуждою погибали и погибаютъ.

Крѣпкій, благоустроенный домъ—это Церковь Христова, называемая св. Златоустомъ—„домомъ, созданнымъ нашими душами. Она устроена Господомъ на твердомъ основаніи—исповѣданіи Христа Сыномъ Божиимъ. О ней дано обѣщаніе, что и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. 67 зач.) Въ св. Церкви заключены всѣ сокровища, необходимыя для живота и благочестія, потребныя для достиженія спасенія и полученія Царства Небеснаго. Ихъ христіане получаютъ „черезъ верховнѣйшихъ и избраннѣйшихъ“ (Андрей Кес.), тѣхъ, которые являются среди нихъ господственнѣйшими (Толк. Злат. 10 бес. Ефес.), т. е. епископовъ и пресвитеровъ (ниже церковное правленіе содѣвають епископы). Они суть учителя вѣры, которымъ дано право проповѣдывать слово Божіе (58 прав. Апост. и др.), строители Таинъ Божіихъ, руководители вѣрующихъ, устроители церковныхъ дѣлъ. Всѣ вѣрующіе обильно получаютъ духовныя дарованія и при вѣрности старшихъ завѣтовъ Христа, при смиреніи и послушаніи младшихъ, наслаждаются миромъ и духовными благами.

Въ 1 53 году Патр. Никонъ издалъ „память“, въ коей повелѣлъ православнымъ креститься тремя перстами и при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина полагать 4 земныхъ поклона и 12 малыхъ. Имъ же предпринято было исправленіе богослужебныхъ книгъ на основаніи греческихъ и древнерусскихъ рукописей, съ цѣлью возстановленія въ богослуженіи тѣхъ обрядовъ и молитвъ, которые существовали прежде, и привести чины и обряды Русской Церкви въ согласіе съ обрядами Церкви Греческой. Противъ Патр. Никона и затѣмъ собора епископовъ возстали ревнители мнимой старины; имъ показалось, что съ измѣненіемъ обряда мѣняется самая вѣра; они подняли бунтъ противъ іерарховъ Церкви и произвели расколъ, начали гнущаться новопечатными книгами, называть церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, тайны не тайны. Они во главѣ съ протопопомъ Аввакумомъ, попомъ Лазаремъ и др. удалились изъ лона церковнаго и сдѣлались врагами Церкви, по примѣру прежнихъ еретиковъ и раскольниковъ, надѣявшихся своими гоненіями и лжеученіемъ разрушить и осквернить ту Церковь, которую создалъ Господь

Тщетны были старанія тѣхъ: „колицы ратоваша Церковь и ратовавшии погибоша, борима есть и не побѣждается“. (О Вѣрѣ 19 л.). Напрасны, жалки старанія раскольниковъ, потому что Господь всемогущій спасаетъ Церковь (Бол. Кат.). Между тѣмъ среди возмущившихся противъ Церкви и ушедшихъ отъ нея произошелъ разладъ,—они раскололись на отдѣльныя общества. Одни стали принимать отъ Православной Церкви запрещенныхъ священниковъ черезъ помазаніе ихъ мѣромъ и жить подъ руководствомъ принятыхъ ими поповъ, другіе отвергли такихъ бѣглыхъ отъ Церкви іереевъ и сдѣлались безпоповцами, избравъ себѣ для управленія наставниковъ. Разногласіе между наставниками и неодичковое рѣшеніе безпоповцами жизненныхъ вопросовъ породило между ними множество сектъ, получившихъ большею частью названія отъ имени основателей ихъ—филиппане, еедосѣвцы, аароновцы, поморцы и др. 50 слишкомъ лѣтъ тому назадъ нѣкоторые изъ раскольниковъ, почувствовавъ необходимость въ епископахъ, переманили за деньги безмѣстнаго греческаго митрополита Амвросія, оставившаго Церковь по настоянію своего бѣднаго сына, и образовали у себя новую—австрійскую іерархію. Послѣдователи всѣхъ сектъ воюють противъ Церкви Божіей. И одни изъ нихъ, добросердечные и искренніе, чувствуя свою несостоятельность и бѣдственное положеніе своихъ общинъ, приносятъ покаяніе предъ пастырями Церкви, которая, какъ любящая мать, съ радостью принимаетъ заблудшихъ чадъ; другіе, по невѣдѣнію или упорству, остаются въ расколѣ и погибають въ немъ, лишаясь надежды наслѣдовать Царство небесное; потому что „кромѣ Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія, якоже бо при потоцѣ, вси елицы съ Носмъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, ти во езеро оное огненное ввержени будутъ“ (Больш. Катих. 121 л.).

Отзывъ о книгахъ Юрія Степановича Лыткина.

1.

Краткая грамматика зырянскаго языка и зырянско-русскій словарь, составилъ Г. С. Лыткинъ (перепечатано изъ книги „Зырянскій край и зырянскій языкъ“).

2.

Свѣдѣнія изъ грамматики церковно-славянскаго и русскаго языка и русско-зырянскій словарь; составилъ Г. С. Лыткинъ (перепечатано изъ книги „Зырянскій край и зырянскій языкъ“).

Составитель названныхъ книгъ Г. С. Лыткинъ на поприщѣ изслѣдованія зырянскаго языка и его изученія трудится давно и имъ самимъ и подъ редакціею его переведено не мало книгъ съ русскаго (и славянскаго) языка для распространенія среди зырянъ. Къ сожалѣнію, переводы эти не могли найти себѣ широкаго распространенія и популярности, по крайней мѣрѣ, среди зырянскаго населенія Устьсысольскаго уѣзда и далеко не оправдали той благой цѣли, съ какой были изданы, такъ какъ не дали зырянамъ доступнаго и понятнаго чтенія на родномъ ихъ языкѣ. Главнѣйшею причиною непопулярности трудовъ Лыткина среди зырянъ явилось введеніе имъ въ обиходъ зырянскаго языка словъ уже вышедшихъ изъ употреблявшихся, когда то въ отдаленное время несомнѣнно употреблявшихся и понятныхъ можетъ быть всѣмъ зырянамъ, но теперь оставленныхъ и замѣненныхъ новыми, большею частію взятыми или передѣланными съ русскаго языка и корня. Это очищеніе языка отъ наносныхъ словъ, можетъ быть понятное и цѣнное съ научной точки зрѣнія и пригодное съ теоретической стороны, на практикѣ оказалось не желательнымъ, вызывало недоумѣнія и подрывало вмѣстѣ съ достоинствомъ переводовъ довѣріе къ нимъ инородцевъ. Затѣмъ принятая всѣми изслѣдователями за истинную и особенно защищаемая г. Лыткинымъ система зырянскаго алфавита и орфографіи (осетинская), съ надстрочными знаками, полугласными буквами, мягкими согласными, *) явилась камнемъ преткновенія для зырянъ, привыкшихъ со школьныхъ годовъ къ употребленію русской азбуки, затрудняла чтенія и для большинства была причиною отрицательнаго отношенія къ этимъ переводамъ г. Лыткина. И несмотря на то, что во всѣ школы зырянскаго края и къ церквамъ неоднократно были высылаемы и продолжаютъ вы-

*) Редакція, помѣщая присланный Совѣтомъ Великоустюжскаго Братства отзывъ о книгахъ д. с. с. Лыткина, должна оговориться, что въ типографіи, гдѣ печатаются Вѣдомости, нѣтъ тѣхъ надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ, придуманныхъ новѣйшею формациію филологами для изображенія разныхъ, если можно выразиться, физиологическихъ отгѣнковъ произношенія гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ. Поэтому въ написаніи ниже приводимыхъ зырянскихъ словъ буква о съ двумя точками наверху замѣнена буквой о безъ точекъ. Вреда для зырянскаго языка отъ этого не будетъ, потому что массѣ читателей все—равно зырянское слово не произнести, будетъ ли о съ двумя точками или безъ оныхъ; будетъ-ли звукъ, и, л, м—мягкой или не мягкой—съ черточкой (какъ предлагаютъ физиологи) или съ русскою буквой ъ рядомъ. Специальнѣе-же можетъ принять, при чтеніи здѣсь печатаемой замѣтки, въ соображеніе то обстоятельство, что не всякая типографія обязана имѣть всѣ значки, выдумываемыя языковѣдами. Смыслъ же печатаемой статьи для читателя будетъ ясенъ и безъ академическихъ графическихъ хитростей.

смыслась для безплатной раздачи учащимся и народу Евангелія на зырянскомъ языкѣ, псалтири, чинъ Литургіи и другія мелкія изданія, насколько извѣстно и какъ подтверждается всѣми священниками, всѣ эти переводы, по своему содержанию, — такъ нужные и любимые народомъ, *остаются безъ всякаго употребленія*. Зырянинъ не любитъ ихъ, не читаетъ, не беретъ даже въ руки, такъ какъ они непонятны и недоступны ему. Чтеніе по нимъ для людей, прошедшихъ только первыя ступени образованія, чрезвычайно трудно, если не сказать невозможно. Даже для людей образованныхъ, свыкшихся съ механизмомъ русскаго чтенія, всѣ эти особенности зырянскаго алфавита, придуманныя для наиболѣе правильнаго произношенія зырянскихъ словъ примѣнительно къ туземному акценту, въ сущности не помогли дѣлу, препятствовали ходу чтенія и скорѣе оказывали обратную услугу, что мнѣ самому приходилось наблюдать не одинъ разъ. Все это въ полной мѣрѣ можно сказать и о разсматриваемыхъ трудахъ г. Лыткина, безусловно недоступныхъ для низшихъ школъ.

Г. Лыткинъ самъ природный зырянинъ. Онъ выросъ среди зырянъ въ г. Устьсысольскѣ, гдѣ и теперь еще коренное ядро населенія въ обыденной рѣчи постоянно употребляетъ зырянскій языкъ. Безъ сомнѣнія онъ знакомъ со своимъ роднымъ зырянскимъ языкомъ, съ теоретической стороны даже основательнѣе весьма многихъ изслѣдователей. Но онъ оставилъ свою родину лѣтъ 40 тому назадъ и, проживая постоянно въ С.-Петербургѣ, успѣлъ много позабыть изъ лексикона зырянскаго языка, особенно изъ тѣхъ словъ, которыя не составляютъ необходимой принадлежности обыденной рѣчи, а имѣютъ рѣдкое употребленіе. При томъ въ такой длинный періодъ времени, какъ 40 лѣтъ, всякій языкъ можетъ измѣниться образованіемъ и привношеніемъ новыхъ словъ, возникновеніемъ и появленіемъ новыхъ оборотовъ забвеніемъ и исчезновеніемъ старыхъ. Особенно это примѣнимо къ языкамъ имородческимъ, не имѣющимъ за собою историческаго прѣшлаго въ видѣ литературы, народнаго эпоса и всей сокровищницы храненія, укрѣпленія и развитія языка. Въ составъ всѣхъ такихъ нарѣчій, въ силу исторической неизбѣжности поглощенія инородческихъ низшихъ культуръ и расъ господствующими, болѣе высокими, входятъ съ роковою необходимостью — все новыя и новыя слова преобладающаго въ государствѣ языка, и волна этого движенія не только измѣняетъ въ свою сторону самый языкъ, но уменьшаетъ и съуживаетъ территорію его распространенія.

Подтвержденіе этому по отношенію къ языку зырянскому мы находимъ въ свидѣтельствѣ исторіи о нынѣшнемъ Котласѣ, бывшемъ крайнемъ пунктѣ (Пырасъ) зырянской территоріи, которая за пятьсотъ лѣтъ отодвинулась вглубь туземнаго края чуть не на триста верстъ. Это роковое стремленіе къ измѣненію инородческаго зырянскаго языка въ пользу господствующаго русскаго остановить также невозможно и не желательно, какъ невозможно и бессмысленно остановить поглощеніе культуръ низкихъ и въ особенности полудивихъ, полуначаточныхъ болѣе высокими. Между тѣмъ г. Лыткинъ, забывалъ или не желая считаться съ этимъ, работаетъ именно въ этомъ направленіи, намѣреваясь возсоздать и возобновить чистый зырянскій языкъ, на которомъ говорили во времена Св. Стефана и на которомъ вѣроятно проповѣдывалъ и училъ книжно приснопамятный проевѣтитель зырянъ. Г. Лыткинъ думаетъ, что настоящій, правильный и древнечистый зырянскій языкъ теперь грубо и нежелательно измѣненъ, что переводы на теперешнемъ языкѣ не могутъ быть терпимы, что это семинарскій жаргонъ (въ зырянскомъ-то языкѣ) и что смыслъ, силу и всякую мысль оригинала можно передать только на этомъ якобы древнемъ, чистомъ и неповрежденномъ языкѣ, нынѣшня я же рѣчь пригодна лишь для обыденныхъ сношеній. Исходя изъ этого презрительнаго отношенія къ современному живому языку, онъ и въ трудахъ своихъ имѣетъ серьезную тенденцію — создать своего рода литературу зырянскую изъ разнаго рода сказокъ, пословицъ, загадокъ, присловій и вообще всего, что по его мнѣнію носитъ характеръ зырянскаго народнаго эпоса и по этому должно напоминать этою искомымъ имъ древній чистый языкъ. По этимъ же соображеніямъ онъ не признаетъ правъ гражданства за тѣми словами въ зырянскомъ языкѣ, которыя вошли въ составъ его сравнительно въ недавнее время, примѣрно послѣ того, какъ онъ выбылъ изъ своей родины и когда у него потерялась живая связь съ зырянскою рѣчью. Однако никто не станетъ отрицать того, что всякій живой языкъ подвергается измѣненіямъ хотя бы даже потому, что среди массы техническихъ предметовъ, постепенно входящихъ въ народную жизнь, многіе не имѣютъ туземныхъ названій и по новизнѣ своей обозначаются не переводными словами, а оригиналомъ иностраннаго происхожденія отъ принятой терминологіи. Кто бывалъ въ настоящее время среди зырянъ и внимательно вслушивался въ ихъ разговоръ, тотъ безъ сомнѣнія не

могъ не замѣтить, что въ рѣчи зырянина сплошь и рядомъ слышатся русскія слова, понятныя каждому зырянину, сдѣлавшіяся полноправными въ его рѣчи и языкѣ, какъ и свои коренныя. Такихъ словъ въ зырянскомъ языкѣ великое множество и всѣ они понятны даже дѣтямъ; ихъ можно считать сотнями напр.: часовня, молибенъ, проскуръ, паперть, кѣлѣкѣль, звѣнь, образъ, престолъ, крестъ, ограда, двери, кадилѣ; шапка, картузь, сапогъ, чулки, дукѣсъ, (дукасъ), кушакъ, сарапанъ, ковта, тулупъ, кѣзырекъ, галстукъ, шарфъ, пекля (петля), нинжакъ, башмакъ, шляпа, коса, телъга, кошевка, партукъ, (фартукъ), чека, кѣлеса, шлея, сѣделки, вѣзжи, плеть, кѣробъ, черезсѣдельникъ, кѣмутина, рама, стекло, крыльце, задвижка, труба, кирпичъ, погребъ, сарай, ясни (ясли), амбаръ, градъ (гряда огородная), капуста, морковь, свекла, картопель, лукъ, ящикъ, шкапъ, пелать (полати), гобечъ (голбець), чашка, блюдъ, вилки (вилка), ядова, ведра, ушатъ, стоканъ, чайникъ, наберушка, пестерь, мѣшокъ, куль, кошъ (ковшъ), чугунь, шайка, леканъ (лоханъ), чугунь, сталь, свинечъ, известъ, мѣль, краска, бѣлила, кистъ, верстакъ, стамеска, течила, пила, шила, клещи. мелоть, алмазъ, ключъ, винтъ, гайка, скоба, кольча (кольцо), сила, поводья (погода), воздукъ (воздухъ), мѣста (мѣсто), бокъ, лудъ (лугъ), пашня, просѣка, гора, гладъ (долина, ровное мѣсто), межа, мѣра, вѣсъ, перевозъ, паромъ, параходъ, права (право), судъ, свидѣтель, рѣшенъе, вотчина и т. д. Число такихъ словъ годъ отъ году болѣе и болѣе увеличивается вмѣстѣ съ привнесеніемъ въ край русской культуры, русскихъ обычаевъ и обстановки обыденной жизни, и безъ сомнѣнія недалеко уже то время, когда съ развитіемъ сношеній съ русскими въ зырянскомъ языкѣ будутъ слышатся цѣлыя русскія фразы. Уже и теперь многіе изъ русскихъ, совершенно незнакомыя съ зырянскимъ языкомъ, по этимъ словамъ, часто произносимымъ въ разговорѣ зырянами мужчинами, могутъ слѣдить за нитью разговора и отчасти понимать его безъ помощи перевода. Измѣнить подобныя приведеннымъ выше слова на свои собственныя зырянскія никто не считаетъ нужнымъ по ихъ доступности для пониманія, подобно тому, какъ и въ русскомъ языкѣ никто не заботится объ измѣненіи словъ не русскаго происхожденія, но ставшихъ русскими, напр. галоши, зонтикъ, бульваръ и т. п., изъ-за которыхъ возникалъ даже извѣстный въ исторіи литературы горячій и бесплодный споръ шишковистовъ съ карамзинистами. Передѣлка первыми иностран-

ныхъ словъ на коренныя русскія въ настоящее время вызываетъ невольный смѣхъ и недоумѣніе. Точно также поступаетъ и г. Лыткинъ. Въ своемъ русско-зырянскомъ словарѣ, оберегая чистоту языка древне-зырянскаго, и не желая оставить непереверденными слова русскаго происхожденія, онъ идетъ противъ очевидности и всякаго здраваго смысла, и замѣняетъ и обозначаетъ ихъ выдуманнми имъ самимъ словами. Но такъ какъ случается, что однимъ словомъ или понятіемъ замѣнить русское названіе бываетъ невозможно, то онъ, ничтоже сумняся, составляетъ цѣлыя описанія и пояснительныя предложенія для болѣе правдоподобнаго зырянскаго обозначенія, доходя даже до курьезовъ. На всемъ протяженіи его русско-зырянскаго словаря можно встрѣтить массу такихъ натянутыхъ объясненій. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Стр. 1. *Аршинъ* у г. Лыткина переведено нель весь, что значить четыре четверти. Слово аршинъ во всѣхъ мѣстахъ зырянскаго края извѣстно каждому и никто нигдѣ не говоритъ нель весь (4 четверти).

Стр. 2. *Блинъ*, таба нянь. Просто *блинъ*, а сочиненнаго Лыткинымъ названія не существуетъ. Блюдо-гогрось доздук. Дословный переводъ этихъ словъ—круглая посудина. Нигдѣ такъ не говорятъ, а называютъ блюд.

Бочка, кандук, аша. Вездѣ обозначается по русски: бочка.

Стр. 3. *Вино*, водка, курьд ва, что въ дословномъ переводѣ—горькая вода. Повсемѣстно употребляется слово вина.

Вѣсы, ошан, вѣситъ на вѣсахъ—ошны. Говорятъ: вѣски, вѣситны, и говорятъ повсемѣстно.

Невѣста, абутодома ныл, готыр пу. Въ дословномъ переводѣ значить: непознавшая дѣвица, кандидатка въ жены. Никогда неупотребляемая слова, измышленныя г. Лыткинымъ. Вездѣ употребляется русское слово невѣста.

Вѣритъ ескыны. Всегда употребляется вѣритны, вѣруйтны. Слово ескыны непонятно зырянина.

Грѣхъ, мыж. Мыж ваиа. Употребляется грѣк, грѣшить—грѣшитны, впасть въ грѣхъ, грѣко воины.

Стр. 9. *Господинъ*, оксы. Повсемѣстно употребляется господин, судья, а слово оксы непонятно зырянину.

Государь, ыджид оксы. Вездѣ говорятъ Государ, Сар.

Погребъ іоды: Повсемѣстно погреб, кобрег, а іоды неизвѣстное слово.

Стр. 12. *Вторникъ*, мод лун, что дословно значить—вто-

рой день. Общераспространенное названіе вторник, а по Лытки ну нигдѣ не говорятъ.

Стр. 13. *Дъвичникъ*—каризна. Говорятъ нылсетом.

16. *Женихъ*, верос пу, ваіом пі, что значить кандидатъ въ мужья, принятый сынъ. Повсемѣстно „женік“.

Зять, ныллон верос, вазом пі, что дословно значить доче-ри мужъ, принятый сынъ. Повсемѣстно говорятъ зать.

19. *Кадить*, чынодны бур ісон. Дословный переводъ этихъ словъ едвали даже и употребителенъ въ русской рѣчи. Это значить: дымить хорошою вонью. Слово іс употребляется въ значеніе вони челоувѣческаго организма, отсюда іс дук, запахъ вони, ісьины, испускать вѣтры не замѣтно для слуха. Г. Лыткинъ въ погонѣ за очищеніемъ зырянскаго языка отъ русскіихъ словъ договорился здѣсь до неприличія и оскорбленія религіознаго чувства. Кадить вездѣ въ зырянскомъ народѣ переводится кадітны и слово это извѣстно и старымъ и малымъ, предлагаемый же г. Лыткинымъ переводъ вызываетъ у всѣхъ стыдливое смущеніе. Кадило вездѣ переводится каділо, а чынодан доз Лыткина означаетъ дымящая посудица.

Стр. 19. *Капуста*, азъ. Азъ—это квашеная капуста, употребляемая при варкѣ похлебки изъ ячной крупы кисловатаго вкуса, называемой азя шыд, кисляя, квашенныя щи. Капуста извѣстна подѣ русскимъ названіемъ.

Карандашъ, сод із, буквальный переводъ—черный камень. Повсемѣстно носятъ русское названіе: карандаш.

Киртичъ, соі із, что буквально значить глиняный камень. Нигдѣ такъ не называется, а извѣстенъ подѣ русскимъ названіемъ.

Стр. 21. *Книга*, тіжан тор, ижод, ижом, что означаетъ: писанная вещь, записка, надпись, писаніе, процессъ писанія. Русское названіе вездѣ извѣстно.

Ковшиъ, тасты, ледан. Первое—значить чашка, 2-то, чѣмъ кладутъ. Вездѣ говорятъ кош.

Калачъ, гогрос шобди нян, дословно круглый пшеничный хлѣбъ. Повсемѣстно употребляется русское названіе.

Стр. 22. *Законъ*, помасан, дословно: окончаніе. Вездѣ говорятъ: закон.

Кушакъ, тасма. Употребляется кушакъ, а тасма—ременный кожаный поясъ, ремень.

Лавка, вузалан ін, керка, кытон вузалоны. Первое значить: гдѣ продають, мѣсто продажи, второе—домъ, гдѣ продають.

Повсемѣстно употребляется слово лавка.

Стр. 26. *Ладанъ*, чынтан. Вездѣ названіе русское, а приводимое г. Лыткинымъ неизвѣстно.

Небо, іен еж, іен велт, вылысвил, лептос. Вездѣ употребляется слово небеса.

Пила, піртан, зыран. Вездѣ переводится словомъ пила.

Плащаница, дора. Дора значить холстъ и въ иномъ смыслѣ не употребляется. Плащаница — плащаниця повсемѣстно.

Стр. 37. *Праздникъ*, ужтом лун, абу ужалан лун, что дословно значить безъ работы день, не рабочей день. Названіе придуманное, вездѣ употребляется праздник.

Стр. 40. *Пятница*, вігод лун; что значить пятый день. Такъ никто не называетъ; общеупотребительно петница.

Рай, долыда олан ін, гаже вор. Дословный переводъ этого: мѣсто, гдѣ счастливо живетъ, 2 — веселый лѣсъ. Ни одинъ зырянинъ не пойметъ смысла подъ этимъ опредѣленіемъ. Повсемѣстно употребляется рай.

Рака, гу, горт, кытон вежа куломалон шоис шоитче. Г. Лыткину понадобилось цѣлое предложеніе, чтобы въ интересахъ сохраненія чистоты зырянскаго языка избѣгнуть употребленія русскаго слова. Рака по зырянски гробница, дословный же переводъ придуманнаго г. Лыткинымъ названія вызываетъ полное недоумѣніе: могила, жилище, гдѣ сято умершаго трупъ отдыхаетъ. Кстати нужно замѣтить, что слово шоі, очевидно у г. Лыткина указывающее на мощи (въ ракъ), вездѣ означаетъ трупъ, падаль.

Стр. 41. *Ружье*, кісян лыян. Дословный переводъ этихъ новоизобрѣтенныхъ словъ: съ руки стрѣляющее (нѣчто). Повсемѣстно извѣстно, подъ именемъ пищаль.

Сатана, антус. Не употребляется. Вездѣ сотана.

Стр. 43. *Сватъ*, коралыс, что собственно значить сватающій. Вездѣ — сватъ, сватья. — *Свадьба*, водзінъ. Нигдѣ не слышно такого слова. Повсемѣстно свадьба.

Свинецъ, озыс. Озыс — олово, а свинецъ повсемѣстно — свинец.

Стр. 44. *Слонъ*, пу бѣрдо пыкодчомон узыс, пыкодчись. Зыряне имѣютъ понятіе о слонѣ, и о человѣкѣ тучномъ и массивномъ говорятъ: слон код — какъ слонъ. Г. Лыткинъ переводить это одно слово слонъ такимъ дословнымъ предложеніемъ: къ дереву упиралсь спящій, упирающійся. Такой переводъ у всѣхъ зырянъ вызываетъ самый гомерическій смѣхъ. Вѣроятно г. Лыткинъ счелъ извѣстную особенность ногъ слона за видовой его

признакъ и не примѣтилъ наиболѣе характерной разновидности, но за то достигъ цѣли и исключилъ изъ зырянскаго языка цѣлое русское слово.

Стр. 48. *Суббота*, квайтод лун, что значить шестой день. Употребляется порусски субота.

Стр. 49. *Телега*, нол кычода гогыла дод. Это по русски значить: съ четырьмя обведенными кругами сани. Я полагаю, никогда ни одинъ зырянинъ не слыхалъ такого подробнаго перевода известной ему и вездѣ сохраняющей русское названіе телѣги.

Тестъ, аіка, готырлон аі. Повсемѣстно тест, а аіка—свекорь; готырлон аі не употребляется, хотя въ переводѣ дословно и означаетъ жены отецъ.

Зрительная труба, відзедан гум. Г. Лыткинъ боится принять общераспространенное названіе трубы по русски, и считаетъ нужнымъ перевести это слово выдуманнымъ имъ *гум*, что значить стебель. Отсюда відзедан гум—смотримый стебель, стебель, въ который смотрять, что дословно и будетъ значить переведенная имъ зрительная труба. Какъ же, интересно знать, перевелъ бы г. Лыткинъ дымовая труба? Чын петан гу? Или порусски: стебель, въ который идетъ дымъ? Дымящій стебель? Зрительная труба—подзорной трубка.

Стр. 57. *Покойникъ*, шоньян. Повсемѣстно покойник.

Чугунъ, іендон, іемдон, уклад. Вездѣ носитъ русское названіе чугуна.

Шелкъ—іермог. Нигдѣ не слышно такого названія, повсемѣстно удержано русское шевк.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, къ какимъ натяжкамъ долженъ прибѣгать г. Лыткинъ, чтобы найти или додуматься до кореннаго русскаго слова и очистить языкъ отъ наносныхъ наслоеній. Сберегается ли чрезъ это чистота языка и его древнее благозвучіе, судить не беремса, но если вмѣсто одного слова, всѣмъ известнаго, будутъ употреблять и писать цѣлыми опредѣленіями и пояснительными предложеніями, то особой красоты стили тоже едвали можно ожидать. Какъ напр. Г. Лыткинъ перевелъ бы такое предложеніе: тестъ ѣдетъ на телѣгѣ и видитъ въ зрительную трубу слона? По его словарю должно быть такъ: готырлон аі муно нол кычода гогыла додъ вылын, адзо відзедан гумон пубердо пыеодчомонузысес. По русски дословно это значить: жены отецъ ѣдетъ на саняхъ съ четырьмя обведенными кругами и видитъ въ смотримый стебель спящаго упираясъ

къ дереву. Соблюдена ли тутъ красота и выдержанность искомаго г. Лыткинымъ зырянскаго языка, предоставляемъ обсудить читателямъ.

Кромѣ этихъ приведенныхъ словъ въ словарь его встрѣчается много неправильно переведенныхъ, напр.

Стр. 2. *Божиться*, суссыны, юрсыны, что значить отпираться, проклинаться. Божиться зенмо мунны.

3. *Борода* въ средней части нижней челюсти (!?) пар. Пар—губа; борода—тош

Босой, куш. Куш—голый, а босой—комтом.

4. *Брюква* юман кушманъ. Брюква—каліга, юман кушман въ дословномъ переводѣ сладкая рѣдьба. Существуетъ ли такая въ природѣ, пусть судятъ спеціалисты.

Стр. 9. *Губа* тырп. Пар.

Голубь, дыды. Это сѣверо-камское названіе. Голубь—гулю.

Стр. 23. *Скупой*, скопидомъ, скупецъ, надзь. Вездѣ говорятъ скуп, зельд.

Стр. 28. *Льстница*, сод. Вездѣ—пас.

Оуміамъ, буріс. Объ этомъ уже было говорено и значеніе слова бурісъ выяснено.

На страницахъ словаря собрано не мало такихъ словъ, которыя совсѣмъ неизвѣстны зырянину и приводятъ его въ полное недоумѣніе. При томъ словарь г. Лыткина предполагаетъ въ читателяхъ довольно обширное знакомство съ корнесловомъ русскаго языка. Составитель расположилъ слова не въ общепринятомъ и извѣстномъ всѣмъ употребленіи, а по алфавиту корней. Но едва ли всѣмъ читателямъ, и особенно зырянамъ знакомы корни словъ въ такой мѣрѣ, чтобы безпрепятственно разбираться въ нихъ. Отъ словаря, предназначеннаго для народнаго употребленія и для введенія въ школы въ качествѣ пособія при изученіи языка, требуется прежде всего и помимо всего доступность и общепонятность. У г. Лыткина же словарь составленъ для читателей образованныхъ и совсѣмъ недоступенъ и непонятенъ большинству, и въ особенности учащимся въ начальныхъ училищахъ. Встрѣчается масса затрудненій въ отысканіи словъ для всѣхъ, кому доводилось мнѣ предлагать его словарь. Приводимъ примѣры.

Требуется напр. отыскать, какъ будетъ по зырянски *ходить*. Читатель конечно прежде всего находитъ букву *Х*, но жестоко ошибется.

Нужно, видите ли, искать *шеду*, и тамъ уже можно усмотрѣть, какъ сказать по зырянски *ходить*.

- Стр. 13. Чтобы отыскать слово добрый, надо найти *доба*.
— 16. Чтобы найти журавль, надо остановиться на словѣ

журеть.

- Стр. 21. Холостой. Ищи слово *клетитъ* (?)
— 22. Уничтожиться—отъ *Кой*.
— 23. Скупой. Слово *Коп*.
— 23. Хоругви. *Корить* (?)
— 23. Кромѣшный обозначено въ словѣ *Кра*.
— 24. Воскресеніе отъ слова *Крестить*; скучать въ словѣ

Кука.

- Стр. 28. Обманщикъ нужно отыскивать въ корнѣ *Мана*.
— 29. Смерть отыскивать въ корнѣ *Мереть*
Стр. 30. Памятливый, памятникъ надгробный нужно искать въ корнѣ *Мнить*.
Стр. 32. Ножъ отыскать можно въ корнѣ *Нзить*.
— 33. Нора въ словѣ *нрѣти*.
— 34. Поощрить искать нужно въ корнѣ *Ость*. (?)
— 35. Распнуть нужно искать въ корнѣ *Перу*.
— — Печать искать въ корнѣ *Пеку*.
— 36. Пепель въ корнѣ *Плануть*.
— 37. Племянница искать нужно въ корнѣ *Плѣть*.
— — Упованіе найти можно въ корнѣ *ПЪВА*.
— — Заплата отыскивается въ словѣ *Поль*.
— — Впередъ нужно искать въ корнѣ *Пра*.
— — Простой—въ корнѣ *Пру*.
— 41. Пространство находится подъ словомъ *Родъ*.
— — Оторвать подъ словомъ *Руть*. Тутъ же нужно отыскивать: *варывъ*, *ревность*, *ручей*, *разрушеніе* и проч.
Стр. 42. Срѣтеніе отыскивается подъ корнемъ *Рѣту*.
— — Рѣзвый—подъ корнемъ *Рѣть*.
— 43. Особенный нужно найти подъ корнемъ *Себя*.
— 44. Служба, служить подъ корнемъ *Слуть*. Старѣть, старообрядецъ подъ корнемъ *стать*.
Стр. 48. Сукно подъ корнемъ *Сукать*.
— 49. Сажень находится подъ корнемъ *Сопать*.
— 50. Топоръ—подъ корнемъ *Топать*.
— 51. Степень, постепенно—подъ корнемъ *Топать*. Терпѣніе отыскивается въ корнѣ *траять*.
Стр. 52. Трава—въ корнѣ *Трыть*.
— — Тоска—въ словѣ *Тѣсный*.

— 53. Учитель — въ корнѣ Укъ.

— 56. Начало отыщется въ корнѣ Чеду. (?) Тамъ же начальникъ, чинъ и т. д.

Стр. 57. Покойникъ въ корнѣ Читъ.

— — Счастливый подъ словомъ Чту, тамъ же нужно отыскивать Цѣпа.

Стр. 58. Подошва въ корнѣ Шить.

— 59. Паужинъ, уживъ подъ словомъ Югъ.

Возможно-ли, спрашивается, пользоваться такимъ словаремъ для первоначальнаго изученія зырянскаго языка или для переводовъ на зырянскій языкъ съ русскаго языка? Насколько мнѣ извѣстно, пользовавшіеся этимъ словаремъ русскіе, люди высшаго образованія, приходили къ обратному заключенію, и послѣ двухъ трехъ попытокъ сдѣлать по нему справки, оставляли его навсегда. Безъ сомнѣнія съ научной точки зрѣнія постановка дѣла правильна, но составителю словаря для народнаго употребленія и въ особенности для школъ слѣдуетъ считаться и съ другими, не менѣе важными, требованіями, въ особенности же съ удобопонятностью, практичностью и полною пригодностью для справокъ.

Относительно грамматики зырянскаго языка г. Лыткина слѣдуетъ сказать, что въ общемъ она не пригодна для школьнаго употребленія и не необходима, такъ какъ въ начальныхъ школахъ грамматика не включена въ число обязательныхъ предметовъ, а въ школахъ двухклассныхъ и второклассныхъ пользуются уже русскою грамматикою. При томъ какъ справочная книга для освоенія съ русскимъ языкомъ, грамматика (зырянская) г. Лыткина едва ли пригодна. Она скорѣе затруднитъ дѣло обученія русской этимологіи, такъ какъ г. Лыткинъ насчитываетъ семнадцать надежей. Вопросъ этотъ заслуживаетъ особой замѣтки, подробной и обширной и потому временно оставляется. Можно лишь сказать, что имена существительныя вполне достаточно было бы склонять по числу русскіихъ надежей, а не считать приставокъ къ концу словъ, имѣющихъ значеніе предлоговъ, за особый видъ измненія самихъ существительныхъ по надежамъ притяжательнымъ, приблизительнымъ, мѣстнымъ, исходнымъ, отдалятельнымъ, вступительнымъ, переходнымъ, опредѣлительнымъ, соединительнымъ и лишительнымъ. Всѣ эти надежи безъ особой мудрости и безъ всякаго ущерба дѣлу было бы возможно уничтожить, такъ какъ они изображаютъ изъ себя простое имя существительное съ предлогомъ и отвѣчаютъ на вопросъ по смыслу предлога. Разница

лишь та, что въ зырянскомъ языкѣ предлогъ ставится въ концѣ слова, тогда какъ въ русскомъ въ началѣ, и потому не можетъ быть признанъ за особый видъ падежей. Возникаетъ при томъ вопросъ довольно серьезный: къ чему изучать зырянскую грамматику, когда въ этомъ языкѣ нѣтъ литературы, когда онъ слишкомъ бѣденъ и, по видимому, обреченъ на вымираніе? Иное дѣло съ переводами. Они необходимы и въ высшей степени желательны, но не для того, чтобы создать и обосновать свой зырянскій языкъ, и ввести его въ кругъ жизни зырянскаго народа, въ школы, храмъ, сношенія и письменность, а для того, чтобы временно способствовать изученію и скорѣйшему распространенію великаго роднаго языка. Есть основаніе думать, что русскій языкъ вытѣснитъ зырянскій и помимо пріученія къ нему путемъ переводовъ, но этотъ историческій процессъ совершится медленно и продлится долго. До того же времени необходимы переводы ради ихъ практической и жизненной великой пользы, такъ какъ не всѣ зыряне, и въ особенности женщины, понимаютъ зырянскій языкъ. Для этихъ не понимающихъ и нужна духовная пища въ переводахъ, но не въ томъ видѣ, въ какомъ желаетъ г. Лыткинъ, не понятныхъ, съ придуманными имъ въ словарѣ словами, а доступныхъ, изложенныхъ на живомъ языкѣ, на такомъ, который употребляется въ разговорной рѣчи. Древнезырянскій же языкъ это историческая гипотеза, предъ которою преклоняться едва ли разумно.

Свящ. Д. Поповъ.

Освященіе церкви-школы въ Нючпасскомъ Прокопьевскомъ приходѣ Устьсыольскаго уѣзда.

Въ заводѣ Нючпасскомъ, отстоящемъ отъ города Устьсыольска въ 228 верстахъ, 29 ноября 1903 года совершенно освященіе храма, устроеннаго въ зданіи Нючпасской церковно-приходской школы.

12 марта 1903 года жителей чугунно-плавильнаго Нючпасскаго завода постигло большое несчастье: построенная въ 1852 году деревянная церковь сгорѣла до тла. Пожаръ при сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ продолжался три часа; при дружномъ усилии жителей завода и крестьянъ сосѣднихъ приходо-въ, бывшихъ въ то время въ заводѣ на работахъ, удалось вынести изъ горѣвшей уже церкви св. антимины, церковную утварь, ризницу, богослужебныя книги и большую часть иконъ. Приступить сейчасъ же къ постройкѣ новаго храма жители

Нючпасска, по скудости своихъ заработковъ, не могли; ближайшій приходъ отъ завода Нючпасска отстоятъ въ 40 верстахъ и ходить туда къ церковнымъ богослуженіямъ по плохимъ дорогамъ было трудно.

Не желая лишать себя на долгое время возможности присутствовать при церковныхъ богослуженіяхъ, жители Нючпасска обратились съ ходатайствомъ къ Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому и въ Устьсыольское отдѣленіе Совѣта Великоустюжскаго Стефано-Проконіевскаго Братства о разрѣшеніи имъ устроить на свои средства въ зданіи мѣстной церковно-приходской школы домовую церковь. По полученіи разрѣшенія на это изъ Вологодской духовной Консисторіи, ими была сдѣлана съ южной стороны школьнаго зданія пристройка для алтаря (5 арш. × 7 арш.). Церковная утварь и иконы перенесены изъ сгорѣвшаго храма; для небольшого прихода (состоящаго только изъ 45 дворовъ) храмъ довольно помѣстительный и свѣтлый.

При устройствѣ храма много потрудились приходскій псаломщикъ Павелъ Флоренскій и церковный староста П. В. Гавриловъ.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, 29 ноября 1903 года, къ великой радости жителей Нючпасскаго села, храмъ былъ освященъ въ честь святителя Николая чудотворца благочиннымъ 2 округа Устьсыольскаго уѣзда священникомъ Михаиломъ Поповымъ въ сослуженіи священниковъ церквей—Койгородской Спасской—Николая Покровскаго, Гривенской Георгіевской—Василія Флоренскаго и Ужгивской Аѳанасіевской—Викентія Попова и при участіи діакона Пшелдинской Николаевской церкви и четырехъ псаломщиковъ.

По совершеніи чина освященія храма и божественной литургіи былъ совершенъ молебенъ святителю Николаю чудотворцу съ провозглашеніемъ въ концѣ его обычныхъ многолѣтій. Рѣдкое торжество освященія храма привлекло довольно много богомольцевъ.

Такъ какъ въ Нючпасскомъ приходѣ нѣтъ священника съ января мѣсяца 1903 года, то благочиннымъ священникомъ Михаиломъ Поповымъ было предложено одному изъ священниковъ, участвовавшихъ при освященіи храма, совершать въ новосозданномъ храмѣ богослуженія въ послѣдующіе два дня.

Школьные занятія ведутся въ церковной паперти; помѣщеніе это довольно просторное (11 арш. × 9 арш. × 5 арш.) и является вполне достаточнымъ для 25 учащихся. С. В. Ф.

Отъ магазина церковной утвари, часовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей *А. П. Самарина*.

Симъ имѣю честь объявить настоятелямъ приходскихъ сельскихъ храмовъ и монастырей и гг. церковнымъ старостамъ, что мною заготовленъ къ предстоящему празднику Св. Пасхи громадный выборъ церковной утвари, какъ то: св. кресты, евангелія, потиры, кадила, наникадила, подсвѣчники, запрестольныя иконы, брачныя вѣнцы, ковчеги, дароносицы, хоругви металлическія, суконныя и полотняныя, лампы, иконы новопрославленнаго чудотворца Серафима Саровскаго, живописныя и въ ризахъ. При магазинѣ имѣется мастерская, гдѣ принимается починка церковной утвари, золоченіе, серебряненіе, переплетъ свв. евангелій. Цѣны самыя умѣренныя; для церквей и монастырей допускается, какъ исключеніе, самый широкій кредитъ и разсрочка платежа. По приглашенію и желанію гг. заказчиковъ работу и заказы принимать ѣздитъ по уѣздамъ мой довѣренный *А. В. Поповъ-Знаменскій*.—Адресъ магазина и мастерской: г. Вологда, Московская ул., собственный домъ.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть *А. П. Самаринъ*

С о д е р ж а н і е:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.—2. Значеніе духовнаго опыта.—3. Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1903 г.—4. Отзывъ о книгахъ Ю. С. Лыткина.—5. Освященіе церкви-школы въ Нючпасскомъ Проконіевскомъ приходѣ Устьсысольскаго уѣзда.—6. Объявленіе.

Къ сему №-ру прилагается объявленіе отъ магазина Харитонова въ Перми.

Редакторъ *Ив. Суворовъ*.

Дозволено цензурою. Февраля 29 дня, 1904 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.